

C. H. B.

1905

Генеральный Инспектор

Александр

Александрович

Amherst
3^d Dec. 1904

3te Dek.: 1905

 *Ваше Императорское
Величество!*

и много много.

Мавъ гавро
 кесеро омъ твѣ
 не пощадилъ. Имъ
 кесеро гавро
 не нещадилъ
 бѣгъ и моу
 и бѣгъ! Кому
 3 ден: и бѣгъ
 24- Мар: гавро
 и бѣгъ и моу
 бѣгъ и моу
 бѣгъ и моу

теперь проследовать
и я сразу и неграмотно
без изобретения! Твое
дорогое письмо,
единственное, меня
крайне приятно обрадо-
вало тогда, но это
уже давно не я не
знаю что выдела-
ете и как вы
приветствуете. Мыслимо
я поспешно в
мобило. и по дороге
мыслимо и все
в мобило раздвинуто,
зная как медло
мобило бы было в

Там же. Сан-Борхе
и это два неслыхан-
ные гонения когда мы
стали свидетелями.
Все это время была
бы немощная от
того что убоились, бла-
годаря заставившим
на предгорьях: — когда
тотчас же возможно
будет и с радостью
принять в нас и
полностью прино в в. мн.

Там же.
Васкресение 4-й день:
Вчера вечером и по-
сле того как мы
то наивное и неба

и интересу мелкого
благородного генерала.
Иногда бессильная разговор
на короткое попытки
он вас ведет к избавлению,
на своем Третьем моменте
ее попытки, il
fait quelque un de plus
haut place à est place
de général, mais pour
la pension des gen. lancés
en peu matériellement
le dire donna par à Третья
сов. и свои не знает
что он хочет сказать.
и ура ура ура ура ура
гид гид гид гид гид
и и и и и и и и и и
и и и и и и и и и и

2/

Pour une masse
de raisons que
je sais bien
tu comprends. Au
moins on ne pourra
pas m'accuser de me
mêler de quoiqu'il
soit comme on l'a dit
injustement cet hiver
passé. Но я емъ
и парочку и безъ
судовъ въ вѣдѣхъ,
сержу и не могу
не агитировать
большую часть
людей въ кругу
и зрѣлѣе, да и
то въ спорѣ вънутр. мнѣ

и счастья Бюроной
России!

Не могу передать вам
все мечты. Благо
дарю бабу зрелых
лет: нечего утруждать
отрадованье, ~~иначе~~
ценности.

Хрустосъ въ то бо
нон преисполненъ
миссионерскъ. Криво
меди обессонаго
Орафа Н. Ханс Халден
море.

Торжественно
Губернатор

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

Maria Feodorovna to his son Michael

Amalienborg, 3rd December 1905

My dear darling Misha !

Such a long time without news from you ! These unbearable strikes drive me so mad that I can't find enough words ! To-day is the 3rd of December and your letters of the 27th of November are still missing. This is simply outrageous, just as everything occurring in our country and I feel sadness and pain without news. Your dear letter, the only one, extraordinarily rejoiced me when I received it, but it's been already a long time ago and I don't know what you all are doing and how you are living. My thoughts are constantly with you my dear Mishkin and I share them with ^{you} knowing how you would like to be in Gatchina.

God help that the minute we meet again not be remote ^{to} ! All this time, due to the railways strike, it would have been senseless for me leave here. When possible, I will happily take off for where you all are and, of course, right to dear Gatchina.

Sunday the 4th of December.

Yesterday evening, I received your nice, although, short letter and I am hurrying to thank you for it with all my heart. It has been an enormous happiness to receive at last news from all of you.

With regard to Preiss, we can wait some time more, "il faut quelqu'un de plus haut placé à cette place de général, mais pour augmenter la pension du Général Semenov, tu peux naturellement le dire de ma part à Protasov". I was not at all aware that he wants to quit. I am terribly anguished to sit here "soi-disant" untroubled, but I think that it is nevertheless better "pour une masse de raisons que je suis sûre tu comprends. Au moins, on ne pourra pas m'accuser de me mêler de quoi que cela soit, comme on l'a dit injustement cet hiver passé." But I am terribly anguished and unquiet not to be with you all, my heart can't be quiet a minute, too much unrest and ~~and~~ sadness. God help to restore peace in the country and save poor Russia !

I can't write more to-day. Give my thanks to Baby for her 2 letters which made terribly happy. Greetings to Semenov.

Christ be with you my charming Mishkin ! I send you kisses, Arara, uncle Hans and Waldemar also.

With my warmest love !

Your Mummy.